

Е.Ф. Писарева
Доктор Рудольф Штейнер
Биографический очерк

Чтобы отдать должное доктору Штейнеру и представить во всем его истинном значении, потребовалось бы не короткое предисловие к его книге, а целое исследование, в котором отразились и духовные запросы современного сознания, и та глубина, с какой лекции и книги доктора Штейнера отвечают на эти запросы.

Если мы оглянемся на то наследие, которое нам оставило истекшее столетие, мы увидим, что развитие интеллекта во всех областях науки достигло своего апогея. В академиях, лабораториях и клиниках напряженная работа человеческого ума завоевала у физической природы столько новых областей, раскрыла столько ее тайн, победила столько естественных преград, что неудивительно, если вся наша культура приняла одностороннее, чисто интеллектуальное направление.

Девятнадцатый век увлекался великими завоеваниями науки до полного забвения, что человек состоит не из одного интеллекта, что у него есть сердце, требующее любви и запросы духа, удовлетворить которые не может одна внешняя красота.

Увлечение это было естественно, но если оно будет длиться чрезмерно, оно искалечит людей, потому что одностороннее развитие вызывает неправильный рост. И эта опасность уже сказывается в свойствах современных культурных европейцев: гиганты по интеллекту в сравнении со своими ближайшими предками, мы выросли с атрофированными сердцами, с зачаточной волей и с большим недоверием к нашей собственной божественной природе.

Великая школа жизни дает нашему поколению один из самых ярких своих уроков: она учит, что завоевания разума, не содействующие нравственному росту людей, не имеют цены, что все технические победы и все усовершенствования внешних форм жизни не прибавят ни на йоту счастья на земле, если они будут применяться эгоистами, не думающими о других. Уроки нашей современной жизни до того прозрачны по своему внутреннему смыслу, что только люди, неспособные пролагать новые пути мысли, могут не прочесть этого смысла. Для них и книга доктора Штейнера, и вся его деятельность останутся непонятными и чуждыми.

Но для того, кто не в состоянии мириться с современной действительностью и кто ищет высшего смысла жизни, теософические учения доктора Штейнера дадут поразительные по своей оригинальности и глубине ответы на темные загадки жизни, и в то же время они раскроют перед ним методы внутренней работы, которая, ускоряя внутренний рост человека, может привести его к опытному познанию высших миров.

Учения доктора Штейнера раскрывают глубокие знания древних Посвященных в критическую эпоху европейской жизни, когда разрыв между разумом и чувством,

наукой и религией дошел до своих пределов. Они спаивают эту рознь в единство и, мира враждующие науку и религию, строят из их синтеза широкое, всеобъемлющее религиозное сознание.

"Восстановить союз религии и науки, внести Бога в науку и Природу в религию и таким образом духовно оплодотворить искусство и жизнь" вот задача доктора Штейнера, как он сам определил ее. Личные свойства, во всеоружии которых доктор Штейнер вступил на свой путь, настолько необычайны, что они делают его выдающимся явлением не только среди оккультистов и теософов, но и среди всех ученых мыслителей нашего времени.

Внешняя рама его жизни следующая: он родился в 1861 году в семье небогатого чиновника, в маленьком городке Верхней Австрии Кральевечь на Драве, а детство провел поблизости от Вены, в живописных провинциальных городках Мотлин, Поттшах и Сан-Миклас на границе Штирии и Венгрии, вблизи от Карпат. В биографическом очерке Шюре, приложенном к французскому переводу "Как достичь познания высших миров", упоминается о том, что мальчиком он принимал участие в церковном богослужении, и что поэзия католической обедни и глубина ее символизма имела над ним какую-то особую чарующую силу; в то же время, с самого детства он обладал ясновидением и его ужасало несоответствие внутреннего настроения церковнослужителей с красотой богослужения. Шюре приводит еще одну интересную черту, касающуюся юношеского периода доктора Штейнера: в пятнадцатилетнем возрасте он познакомился с собирателем трав, обладавшим замечательной способностью определять не только вид, семейство и жизнь растений во всех подробностях, но, также и скрытые свойства каждого растения. Он видел исходящие из растений жизненные токи, их эфирные двойники и то, что в оккультизме называется элементариями растительного царства. Он говорил обо всем этом как о вещах самых обыкновенных, спокойно и точно, а его молодой слушатель находил во всех его описаниях подтверждение своим собственным духовным прозрениям.

На мой личный вопрос: какая книга имела особенно сильное влияние на его развитие в юности, доктор Штейнер отвечал: "Геометрия Мочника".

С 16-ти лет Рудольф Штейнер погрузился в изучение Канта, а затем Фихте и Шеллинга. Позднее, во время своего студенческого периода в Венском университете, с 1879 года, он сделался большим поклонником философии Гегеля, которая и должна была более всех других философских систем удовлетворять его своим широким трансцендентальным идеализмом. Но его ясновидящий и пронзительный ум не удовольствовался спекулятивной философией: Р. Штейнер искал точных основ для своего мирозерцания, и это заставило его основательно изучать математику, а из естественных наук физику, химию, минералогия, ботанику и зоологию. Рядом с изучением естественных наук он основательно познакомился со всемирной литературой под руководством профессора Шроера; с его помощью он выработался в тонкого знатока поэтического и литературного творчества как древних, так и новейших времен.

В венский период своей жизни, длившийся с 1879 до 1889 года, доктор Штейнер написал несколько трактатов по зоологии, геологии и по теории красок; в то же

время он давал уроки в семейных домах и был редактором веской газеты "Die Deutsche Wochenschrift". С 1889 года его пригласили заведовать архивом Гёте и Шиллера в Веймар и редактировать новое издание гётевских произведений. Веймарский период его жизни продолжался с 1890 года по 1897 год. За это время он написал несколько книг, в том числе "Wahrheit und Wissenschaft" и "Philosophie der Freiheit". В 1897 году доктор Штейнер переселился в Берлин, где читал лекции и продолжал свои литературные труды; здесь он познакомился с немецким отделом всемирного теософического общества, а в 1902 году присоединился к нему. Вскоре после того он был избран представителем германского теософического общества, в то время весьма немногочисленного и малодеятельного; в короткое время влил он в немецкое теософическое движение столько жизни и энергии и поднял его на такую высоту, что в настоящее время германский отдел является рядом с английским самым многочисленным и деятельным в Европе. В быстром возрастании успеха и в широком распространении германского теософического движения большую роль сыграла замечательная женщина, наша соотечественница, Мария Яковлевна Сиверс, родившаяся и воспитанная в России. Она взяла на себя всю организационную часть теософической работы и вела ее с неутомимой энергией и тонким тактом. Обладая прекрасным литературным и художественным образованием, превосходно владея несколькими европейскими языками, Мария Яковлевна помогала доктору Штейнеру не только в организационной работе, но и в его литературных трудах; она записывала его лекции и беседы и сама принимала деятельное участие и оригинальными статьями, и прекрасными переводами в журнале доктора Штейнера "Lucifer Gnosis". Она разделяла все его планы и работы, и когда он задумал влить новую духовную струю в драматическое искусство и с этой целью начал ставить мистические произведения Шюре, которые своим содержанием напоминают древние мистерии, Мария Яковлевна, обладающая выдающимся драматическим талантом, оказала доктору Штейнеру и здесь свое содействие, превосходно исполняя главные роли.

В этот же период, начиная с 1903 г., пишущая эти строки познакомилась лично с доктором Штейнером, много раз слушала его лекции и имела возможность делать непосредственные наблюдения над характером и размером его теософической деятельности.

Необыкновенные свойства доктора Штейнера, делающие его единственным среди замечательных людей не только нашего времени, но и всех времен, заключаются в сочетании в одном и том же лице самых разнообразных талантов и дарований: ученый в современном смысле слова, глубокий философ, ясновидящий оккультист, тонкий ценитель поэзии и искусства, мистик и замечательный оратор, он выступает в защиту своего мирозерцания в таком несокрушимом все оружии, которое не боится никакой критики и никаких проверок, и проповедуемые им теософические учения он ставит на незыблемую в глазах современников основу науки и логики. Он поставил себе задачей в своих многочисленных лекциях, которые затрагивают самые разнообразные стороны мировой и человеческой жизни, касаться только таких вещей, относительно которых ему известны все гипотезы современной науки. Так, в вопросах, касающихся явлений теплоты, Рудольф Штейнер в своей "Geheimwissenschaft" (Очерк тайноведения) высказывает взгляды, не совпадающие с принятыми научными теориями, но он делает это после

глубокого изучения всех научных гипотез, касающихся тепловых явлений; или, касаясь оккультного строения человека и говоря о значении различных желез, он в то же время знает все, что современная медицина установила относительно строения и значения желез с научной и с клинической точки зрения.

С другой стороны, и все течения философской мысли, начиная с Канта и кончая современным прагматизмом, известны ему во всех частностях. Какой шириной и ясностью мысли отличаются философские построения доктора Штейнера, можно судить по его произведениям: "Erkenntnistheorie der Goetheschen Weltanschauung", "Wahrheit und Wissenschaft", "Philosophie der Freiheit", "Goethes Weltanschauung", "Welt und Lebensanschauungen im neunzehnten Jahrhundert".

В отношении Р. Штейнера к позитивной науке особенно ярко отразилась широкая терпимость его миросозерцания и его глубокое проникновение в смысл исторического процесса. Особенно интересна в этом смысле его книга "Hackel und seine Gegner", написанная в защиту Геккеля против врагов знаменитого ученого. В Геккеле, которому "он даже посвятил свое произведение "Welt und Lebensanschauungen im neunzehnten Jahrhundert", он высоко ценит стремление создать философию жизни, объединить научные знания в цельное миросозерцание; несмотря на то, что философия Геккеля носит на себе все признаки материализма, доктор Штейнер считает его учения, стройно объединяющие все явления физической жизни, отличным введением к учениям теософии, при условии, что геккелевская механическая причина мирового бытия будет заменена причиной разумной.

Главной разницей между монизмом Геккеля и философией доктора Штейнера является то, что геккелевский монизм не включает в себе нравственного начала: с его точки зрения все мировые явления, от мельчайших химических соединений до высочайшего человеческого духовного творчества, развиваются естественно-механическим путем, и все, могущее объяснить их, заключается внутри самого физического мира. Поэтому, всякая человеческая действительность с точки зрения монизма есть лишь частица всеобщей мировой деятельности, и деятельность эта не стоит ни в какой связи с высшим нравственным мировым порядком, и нисколько не зависит от него.

Доктор Штейнер признает не менее Геккеля эволюционный процесс мира и человека, но он считает его недостаточным для объяснения мирового прогресса и видит позади всех видимых явлений нашего физического мира невидимые явления сверхфизических миров; другое положение, лежащее в основе всех его воззрений, состоит в том, что благодаря развитию новых способностей, имеющих в зачатке у всех людей, человек может проникнуть в эти сверхфизические миры. Тогда как для современной науки границы человеческого познания непреходимы, теософические учения доказывают, что рядом с физическими чувствами, для которых открыт один лишь физический мир, можно развить новый способ познания, который и приведет человека к сознательному общению с невидимыми мирами. В этом коренная разница между наукой и теософией, начинающей свои исследования, собственно говоря, с той грани, на которой наука кончает свои.

Естественнонаучный монизм сводит всю мировую деятельность к механическим причинам; он отрицает предусмотренные и целесообразные причины, предполагающие разумное деятельное начало позади всего эволюционного процесса; из этого следует полное отрицание свободной воли и признание всей человеческой этики за естественный продукт постепенного развития. Именно в этих вопросах нравственного порядка между теософией и современным естественнонаучным мировоззрением раскрывается целая бездна. Последнее бессильно в вопросах нравственного порядка и может дать лишь поверхностные ответы, которые не в состоянии удовлетворить человека, глядящего в глубь явлений. Будущее за теософией, потому что в сознании современного мира поднимается бесчисленное количество вопросов, на которые могут ответить только "сверхчувственные истины".

"Через прозрение в мир сверхчувственный научается человек твердо и уверенно стоять в жизни. Он научается познавать причины жизненных явлений, тогда как без такого прозрения человек, подобно слепому, нащупывает свою дорогу в лабиринте последствий", говорит доктор Штейнер, Лишь через познание "невидимой действительности" получает видимая действительность весь свой смысл. Вот почему человек, способный связывать явления потусторонние с явлениями земного мира, не только не отрывается от жизни, как многие думают, но становится несравненно пригоднее для жизненного творчества.

Лекции доктора Штейнера поражают своей жизненностью, могучей нравственной силой своих идей и неотразимой логикой своих выводов. Он говорит о самых высоких вопросах, о Логосе, о процессе эволюции, о невидимых мирах, об оккультном строении человека, и при этом лекции его не отрывают от жизни, а служат жизни. Представления современных людей о теософах, как о мечтателях, далеких от жизни, глубоко неверно. Несомненно, что теософы приобретают внутреннее спокойствие и, никогда не впадая в уныние и отчаяние даже среди самой тяжелой действительности, не теряют почвы под ногами; но это происходит не вследствие их оторванности от реальной жизни, а благодаря оккультным знаниям, которые дают им проникновение в смысл явлений и ключ к разумному объяснению самых тяжелых загадок жизни.

В своих лекциях доктор Штейнер никогда не упускает из виду запросы действительности, но он освещает их всегда с точки зрения их абсолютной нравственной ценности. Весь смысл его теософических учений сводится к тому, что мировая деятельность связана неразрывным единством, что благо или страдание одного отражается благом или страданием на всех. Но он проповедует не как моралист. Его проповедь захватывает слушателей потому, что необходимость добра и правды на земле ставится им как категорический императив, вне которого невозможно здоровое развитие человечества. Смело раздвигая завесу, которая скрывает невидимые миры, он делает это всегда с одной и той же целью: чтобы показать, какая неизбежная связь существует между помыслами и чувствами человека здесь на земле, и всем тем, что происходит в невидимых мирах. Яркими чертами рисует он перед своими слушателями, как совершается круговорот жизни: свободное выполнение на земле законов духа, иначе Воли Бога, вызывает благие условия в невидимых мирах, а эти условия, в свою очередь, отражаются как благо в

физическом, мире. И наоборот, нарушение людьми духовных законов влечет за собой нарушение порядка и гармонии в невидимых мирах, что неизбежно отражается различными бедствиями и страданиями на земной жизни человека.

И до тех пор, пока вся энергия и деятельность людей будут направлены на одну только внешнюю культуру, дело не изменится, как бы прогрессивны не были формы земного бытия; страдания останутся те же, и человечество будет по-прежнему засеивать поля невидимых миров посевом, из которого не перестанут вырастать болезни, страдания и бедствия. С могучей логикой и с уверенностью ясновидящего доказывает доктор Штейнер, что источник зла "в нарушении законов духа, которые так же незыблемы, как и законы физической природы. Законы духа требуют любви и единения, а наша жизнь полна ненависти и вражды; они требуют равновесия между тем, что получаешь и тем, что даешь, а современный человек старается как можно больше брать для одного себя; они требуют ответственности каждого за всех и всех за каждого, а мы стремимся сбросить ответственность даже за себя самих.

Чтобы таких нарушений не было, чтобы человеческая жизнь шла в согласии с законами духа, нужна духовная культура. Предлагаемая книга "Как достичь познания высших миров" дает методы такой культуры, опытно проверенные на протяжении многих веков.

Первоначально книга эта выходила в журнале доктора Штейнера "Lucifer Gnosis", но еще до своего появления в отдельном издании была переведена на многие европейские языки и вызвала к себе большой интерес. Кроме этой книги, доктор Штейнер издал два теософических произведения: "Theosophie", переведенную на русский язык, и "Geheimwissenschaft" (Очерк тайноведения). Книги эти являются важным вкладом в теософическую литературу, но они все же не дают даже и приблизительного понятия об удивительном ораторском таланте доктора Штейнера. О самых высших и, казалось бы, малодоступных вопросах он говорит с такой образной ясностью, слова его так пластично облегают его мысль, что перед слушателями стоит уже не лектор, а гениальный художник, легко и свободно набрасывающий одну картину за другой. Эпизоды мироздания, различные периоды на планетах земной цепи, эволюция минерального, растительного и животного царств, постепенное возникновение сложного человеческого организма, история угасших рас все это проносится перед слушателями в живых образах, полных стихийной свежести и мощи.

Разнообразие предметов его лекций поистине изумительно. Нет ни одного значительного явления в мировой и человеческой жизни, которого бы он не касался в своих лекциях; освещая их с оккультной точки зрения, он дает своим слушателям возможность проникнуть в их внутреннюю связь; разрозненные, часто загадочные, еще чаще противоречащие одно другому, явления эти начинают в его изложении постепенно выясняться, приходят в гармонию и соединяются в одно стройное целое. Кто слушал живую речь доктора Штейнера, тот никогда не забудет того могучего духовного подъема, который он умеет сообщать своим слушателям.

Последние четыре года доктор Штейнер посвятил все свое время на чтение лекций в различных местностях Германии. Переезжая из города в город со своими

учениками и собирая всюду многочисленную аудиторию, доктор Штейнер создал новый тип передвижной оккультной школы.

Стоит бросить взгляд на программу его лекций, чтобы убедиться, до чего разнообразно и широко поле его оккультных исследований. Возьмем наугад программу 18-ти публичных лекций, прочитанных им в Берлине зимою 1910 года: "Значение науки духа в прежние времена и теперь", "Значение гнева (прикованный Прометей)", "О Гёте с оккультной точки зрения", "Задача благочестия", "Человеческий характер", "Аскетизм и болезни", "Сущность эгоизма", "Будда и Христос", "Нечто о луне с оккультной точки зрения", "Наука духа и человеческая речь", "Смех и слезы", "Что такое мистика?", "Сущность молитвы", "Целение болезней", "Положительный и отрицательный полюс в человеке", "Сумасшествие", "Человеческая совесть", "Назначение искусства".

Кроме отдельных лекций, в которых доктор Штейнер освещает всегда с совершенно новой точки зрения знакомые нам явления, он читает в различных городах средней Европы законченные курсы, которые длятся обыкновенно 10-12 дней; предметами этих курсов были: "Эволюция мира и человека", "Мистический смысл христианства", "О духовных иерархиях и их отражениях в физическом мире", "Апокалипсис", "Евангелие св. Иоанна", "Человек и Вселенная (вопросы жизни, души и духа)", а в текущем году он должен был читать курс "О мировых чудесах и откровениях духа".

Этот краткий набросок деятельности доктора Штейнера будет не полон, если не упомянуть о его попытках внести новый смысл и новое одухотворение в мир искусства. Его идея восстановить древние драматические представления, которые давались во время Мистерий и имели целью путем живых символов вызвать у "непосвященных" прозрение в потусторонние миры. Соединяя древние мистические вдохновения со всеми усовершенствованными приемами современного искусства, доктор Штейнер надеется создать могучее средство для воздействия на духовную природу человека.

Первой попыткой к осуществлению этой идеи послужила драматическая поэма Шюре "Дионис и Персефона", которую доктор Штейнер поставил во время международного теософического конгресса, бывшего в 1907 году в Мюнхене позднее, под его руководством были исполнены "Дети Люцифера", а в этом году пойдут "Мистерии Элевсиса" Шюре.

Подвести итоги всей разнообразной деятельности доктора Штейнера еще рано. Благодаря его неутомимой пропаганде, теософическое движение в Германии продолжает быстро расти и уже сейчас насчитывается в ее различных городах не менее 50-ти отделов; если же принять во внимание, что отделы эти разбросаны по всей Германии, и каждый состоит более или менее под непосредственным руководством доктора Штейнера, то можно себе представить, какого неутомимого напряжения требуют все взятые им на себя задачи. Определить истинное значение этих задач и дать верную оценку самого доктора Штейнера дело будущего. Только наиболее чуткие люди нашего времени способны оценить все значение теософического движения, которому с таким самоотречением служит доктор Штейнер. Значение теософии в том, что она идет навстречу жажде современного

человека понять высший смысл жизни и познать себя; утоляя эту жажду, теософия обладает в то же время и силой выполнить важнейшую задачу нашего века: построить новое мирозерцание, способное объединить в одно целое мысль и чувство, науку и религию, и ответить с одинаковой полнотой как на запросы нашего ума, так и на стремления нашего сердца.

Е. П.